

18+

Дамир Галеев
Доктор Хаус отдыхает...

Или боль в России

Дамир Галеев

Доктор Хаус отдыхает...
Или боль в России

«Издательские решения»

Галеев Д. М.

Доктор Хаус отдыхает... Или боль в России / Д. М. Галеев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852693-0

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Превратности российской медицины глазами
обывателя... Первая серьезная операция случилась в 2009 году. Следующая —
в 2012 году. Абсурд и нелогичность российской системы здравоохранения —
прекрасные специалисты и оборудование прошлого века, борьба за здоровье и
жизнь человека и отсутствие элементарных удобств в больницах. Сквозь боль с
улыбкой... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-852693-0

© Галеев Д. М.
© Издательские решения

Содержание

Доктор Хаус отдыхает... Или боль в России	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Доктор Хаус отдыхает... Или боль в России

Дамир Мухаметхабинович Галеев

Фотографии Дамир Мухаметхабинович Галеев

© Дамир Мухаметхабинович Галеев, 2017

ISBN 978-5-4485-2693-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Доктор Хаус отдыхает... Или боль в России

Галеев Дамир

14 мая 2009 г

Люди умирают.

6 мая умерла старушка днем. Её вывозил на каталке один из врачей – Сергей Николаевич. Почему он сам, а не санитары?

9 мая умер пожилой мужчина около 60 лет. По обрывкам разговоров медперсонала – вроде тромб. Его привезли в наше отделение из реанимации.

Периодически раздаются стоны из других палат. Их слышно в коридоре постоянно. На улице стало жарко, в палате открыты и окна и двери. Поэтому – все слышно.

Первую ночь после операции я тоже стонал и звал на помощь.

В животе была боль – казалось, что воткнул металлический штырь! Живот жгло и рвало на части.

Пить было нельзя. Жена намочила водой платок и отерла мне губы. Второй мокрый платок положила мне на лоб. Язык во рту слипался от сухости...

В середине ночи... или раньше – я не мог определить время, оно тянулось вместе с болью – стало невыносимо. Я звал медбрата (дежурил парень) на помощь, но тщетно. Мужчина на соседней койке (у него прооперирована нога, и он плохо ходил) пошел и позвал медика.

Парень пришел злой, что его разбудили.

– Поставь обезболивающее, по человечески прошу – хрипел я, – заплачу, если надо.

Гильшат, так звали медбрата, пробурчал что-то и ушел. Но через 10, а может 20 минут принес шприц и вкатил укол мне в бедро.

Раньше я никогда не был под наркозом. Но и этот опыт мне не показался занятным!

Помимо живота очень болела спина, так как я не мог повернуться на бок. И еще жара, а у меня была температура из-за воспалительного процесса. В палате всю грели батареи. Под моей спиной была постелена клеенка, чтобы кровь не попадала на матрас. Эффект от нее – баня! Спина была постоянно мокрой от крови и пота. Какой урод это придумал?

Та ночь – после выхода из наркоза запомнилась болью, уколами, мокрой и кровавой простыней. Я периодически проваливался в пограничное состояние сна, слыша собственный стон...

Помню, как очнулся оттого, что кто-то стоит надо мной. Это был доктор в очках. Потом я узнал – это Сергей Петрович, главный в отделении.

– Ну, как дела?

– Болит все...

– Ну, ничего, пройдет!

Потом очнулся, когда у кровати стояла Лилия. Она опять намочила платки: один мне на лоб, другим смочила мне губы.

А потом меня возили на перевязку. Перевязочная оказалась рядом с палатой. Но дойти я не мог. Поэтому меня заставили переползти на каталку и отвезли. Первую перевязку я даже не почувствовал – все и так болело!

Пить в первую ночь после операции не давали, но делали капельницу. Поэтому хотелось в туалет (поссать). Маленькие радости существуют! Когда я первый раз смог помочиться в мочеприемник – это был кайф!

Туалет был в пяти шагах, но сходить туда я смог только вечером второго дня. А для этого мне пришлось заставить себя встать с кровати!

Кровать, которая мне досталась, – это дикое чудо советской инженерной мысли прошлого века. Сваренная из квадратной трубы 25х25 мм, на резиновых колесиках с проволочным стоп-тормозом. Высота несколько больше стандартной кровати. А над головой расположена металлическая балка с крючками, а на эти крючки – крепится сварная цепь с перекладиной на конце.

Встать можно было, только полагаясь на руки – живот разрезан. С очередной попытки с матерным подкреплением мне это удалось.

На второй день я познакомился с Олегом, соседом по палате. Он немного старше меня (на 2 года). Но моя жена ночью, когда меня привезли с операции, назвала его дедушкой;). Кстати, после выписки я тоже был похож на моджахеда – не брился 17 дней.

У Олега – диабет. Одним из осложнений этой болезни является непроходимость кровеносных сосудов. Возникают закупорки вен, омертвление тканей и гангрена. И это часто приводит к хирургическим операциям, иногда ампутации конечностей.

У Олега было какое-то нагноение на ноге. Его разрезали, но болячка не заживала.

А на второй день вечером в палату привезли новенького – молодого парня, таджика, тоже после операции по удалению аппендикса. Пришел его старший брат Махсин, рассказал, что Шахин (так звали парня) тоже 3 дня жаловался на боль в животе, прежде чем они решили обратиться в больницу. Кстати, лечили его за деньги – полиса медицинского у них – естественно не было.

Моя тупость – мне наука, хотя это обычная, привитая с детства привычка: мужик должен терпеть боль! У меня живот заболел в четверг 23 апреля. Я подумал, что съел что-то не то – пройдет! Но боль не проходила.

Интернет – коварная вещь. За эти дни я ползал по медицинским сайтам, вычитывая симптомы разных болезней. Как писал Джером, я не обнаружил у себя только «родильной горячки»;) Проверил себя на аппендицит – вроде симптоматика не подходила: температуры нет, яркой выраженной боли в правом боку тоже нет. И я продолжал терпеть, надеясь, что все пройдет.

В понедельник 27 апреля позвонил дальнему родственнику-врачу. Напросился к нему на прием. Он осмотрел меня, как всегда весело и со смехом. И дал направление в ГБСМП (Городская Больница Скорой Медицинской Помощи).

В приемном покое «Скорой» страждущих хватало. Но врачи делали свое дело. Меня послали сдавать на анализы кровь и мочу. А потом – на УЗИ. В направлении на УЗИ я успел вычитать 5 диагнозов, которые предстояло либо подтвердить, либо исключить.

И когда врач стала делать мне УЗИ, надавливая аппаратом в область аппендикса, я начал подпрыгивать от боли.

Заключение по УЗИ я принес в приемный покой. Через некоторое время вышел молодой врач и, улыбаясь, сказал: – Вам надо срочно делать операцию! – Что, так все плохо?

– У вас аппендицит уже развалился... медлить нельзя! Могут быть осложнения!

Жить мне естественно хотелось и с минимумом осложнений!

– Я согласен. Только вот куда мне вещи девать? Я не могу домой съездить? Я на машине. Доктор еще раз посмотрел на меня как на ребенка: – Вам надо срочно делать операцию! Видимо, до меня тогда еще не доходила серьезность ситуации...

Я позвонил жене, она была в театре: – Бери тачку и приезжай в «Скорую»!

Потом начались процедуры подготовки к госпитализации. С меня сняли кардиограмму. Расспросили обо всех болячках, аллергии, хронических болезнях, курении, наркотиках и т. п. Взяли кровь на определение группы крови, хотя я мог назвать её сам.

Система нашей советской медицины очень прочная – продолжает работать и спасать людей, вопреки самой себе! В ней огромными знаками торчат логические нестыковки и абсурд.

Например, один из смешных (для обывателя) вопросов доктора: – У вас есть станок?

Подразумевался бритвенный прибор. Для операции необходимо обрить тело в том месте, где будет хирургическое вмешательство. Мне надо было брить пузо и часть паховой области.

Интересно, многие ли таскают с собой бритвенные станки? Если, конечно, вы не командировке!

Когда приехала жена Лилия, ей тоже был задан этот наивный вопрос: – У вас нет станка с собой?

В конце концов, мне дали старый совдеповский бритвенный прибор, слегка ржавый. И мне пришлось брить свои поросли этим чудом, да еще насухо – крем для бритья не дали;).

Потом пришел очередной доктор и померил мне давление. Я в очередной раз прослушал лекцию, что повышенное давление опасно. Слушал это уже отстраненно, так все стало надоедать. Далее в задницу мне вкололи дозу атропина. Заставили полностью раздеться и лечь на каталку под простынь.

Девушки-медики шустро помчали меня на этом расхлябанном средстве передвижения. Кстати, очень неприятно на ней ехать. Если смотреть вверх – то начинает кружиться голова. К тому же, при отсутствии амортизаторов на каталке, все стыки пола и удары на поворотах больно отдаются во внутренностях.

Этажи я не сосчитал – везли в лифте, но высоко. Завезли в операционную, заставили переползти с каталки на операционный стол. Смысла поездки на каталке я так и не понял. Я мог бы легко дойти до операционной, а там уже лечь на стол чем переползть с каталки!!!

Немного вокруг посуетился медбрат. Сказал, что скоро придет анестезиолог и надо подождать. Надо сказать, что в операционной было не жарко. Я лежал, рассматривая потолок, люстру, окна в потолке и слегка замерз.

Через какое время снова появился медбрат – не знаю – сколько времени действительно прошло? Он прикрепил к столу подставку под руку. Потом появился какой-то врач в очках и вроде с бородой (они все были в масках). Врач встал у изголовья, и рассматривать его было сложно.

Он расспросил меня опять про аллергию на лекарства и йод. Потом сказал: – Сейчас подышите кислородом. А после операции, когда очнетесь от наркоза, у вас осторожно уберут трубку из горла. И надо будет сплюнуть в предложенную салфетку! (Кстати, так и не помню этого момента после операции!)

Теперь уже появилась и медсестра. Она привязала мою левую руку к подставке и стала ставить иглу от капельницы в вену. Правую руку тоже привязала – и я стал подобен распятию. Доктор предупредил: – Теперь вам захочется спать. И как только глаза начнут слипаться – скажите мне об этом!

Я стал ждать сна – но в сон не клонило. Наконец, почувствовал, что люстра в глазах стала гореть как-то ярче и двоиться. Я сразу доложил об этом доктору. Он ответил: – Хорошо! И надел мне на лицо кислородную маску.

Стало больно левую руку. Доктор что-то продолжал говорить. Я повернул голову – медсестра переставляла иглу от капельницы в другую вену на уровне кисти, т.к. в районе локтя кожа почернела – порвались вены – понял я.

И тут я почувствовал более сильную боль в животе – как будто туда вогнали железные прутья. Стало еще больнее! Я спросил: – Ну, когда же вы уже сделаете мне операцию? У меня боль еще сильнее стала!

– А уже все закончено! Операция прошла. Сейчас вы поедите отдыхать.

Но меня уже накрыло болью... И настала ночь после наркоза!

Идиотизм и нелогичность российской (или правильнее – совковой) больничной системы поражает, особенно людей с техническим образованием. Логика тут поставлена с ног на голову – она отсутствует! Эта система постсоветского пространства прёт по накатанной колее и не сворачивает. Для нее в основном нет технического прогресса, система живет по старым канонам. Нет и места человеческому состраданию.

В палате, куда я попал, есть кнопка вызова медперсонала для лежачих больных. И, как не странно, она работает! Но мою кровать, когда меня привезли из операционной, почему-то развернули на 180 градусов, и кнопка оказалась у меня в ногах. Т.е. дотянуться мне стало физически невозможно!

А докричаться медсестры – просто нереально. Можно обмочиться, обоссаться, получить сердечный приступ, умереть, наконец – и если только сосед по палате не позовет на помощь, то полный капец!

Хирурги сделали свое дело – провели операцию – спасли мою жизнь. А теперь оставалось выздороветь и выжить, вопреки системе.

Я не был более 20 лет в больнице в качестве пациента. За эти годы прогресс в медицине мировой ушел вперед – а наша система не улучшилась, а местами и ухудшилась.

Врачи и медперсонал в больницах (!) – это по-прежнему, люди долга! Они пашут, вкладывают за копейки, также вопреки системе!

За это им – ОГРОМНОЕ СПАСИБО!

Да, парадоксы и нелогичность в больнице – на каждом шагу.

Я попал в отделение Гнойной Хирургии. Множество послеоперационных больных с различными видами хирургических вмешательств: полостные операции, ампутации конечностей, гноящиеся раны и т. д.

Лекарства в больнице есть, и не самые худшие, хотя меня пугали рассказами, что придется покупать себе и медикаменты и шприцы. Но, например, на повязку обязательно надо нести СВОЙ лейкопластырь! Почему бинты не принести? Мазь? Ножницы?

К концу моего пребывания в больнице пришлось купить мазь Левомиколь для перевязок – она кончилась в отделении! Стоимость этой мази – копейки! А обезболивающее Кетонал ставили без вопросов – он не кончался.

Питание в больнице – это та же тупая система, сформированная на заре Советской Вла-сти. Хотя женщины (кухонные работники) также самоотверженно трудятся по установленному порядку. Иной раз, даже не понимая всего абсурда.

Наша «кормилица» приходит на работу в 7—20 примерно и уходит вечером уже после 18, когда помоем посуду и пол в столовой.

Завтрак начинается в 8—30 примерно. Работница кухни сначала развозит еду лежащим больным. Кстати, в больнице надо иметь свою кружку и ложку! И это в XXI-ом веке!

В кружку наливается питье, гордо именуемое либо Чай, либо Напиток шиповника. Качество этого пойла очень сомнительно. Но через 10 дней я уже привык к нему!

А в тарелку (казенную!) кладется каша. Геркулесовую (при всей моей нелюбви) еще можно вытерпеть, но перловка, или нечто сборное – ужасно.

После этого раздается клич: – Больные, в столовую! И те, кто признан «ходячими больными», плетутся в комнату, именуемую «Столовая». Мебель в этой комнате 20—30-ти летней давности. Стулья с матерчатой обивкой, разошедшиеся столы из ДСП – удобные рассадники микробов, потому что нормально провести санобработку такой мебели невозможно! И принимают пищу в этой столовой больные из двух отделений: нашего – Гнойной Хирургии и соседнего – Неврологии-2. Но так как наше отделение – Гнойная Хирургия, мы должны есть последними. Т.е. мы прокаженные с инфекцией! И это еще один абсурд, учитывая невозможность в данном случае поддерживать чистоту в столовой!

Логические вопросы в данном контексте:

– Одноразовая посуда стоит копейки, особенно учитывая масштаб больницы. Почему же используется экономически невыгодная многоразовая посуда – это ведь и доп. персонал на мытье, обслуживание?! К тому же дезинфекция грязной посуды – это тоже затраты! Почему бы не поставить пластиковые столы и стулья, которые легко можно дезинфицировать? Пациенты с разными заболеваниями сидят на одних и тех же старых стульях с полусгнившей матерчатой обивкой за потрескавшимися столами, едят из одних и тех же тарелок, и кто знает – как хорошо их промыли?!

– Какой смысл и логика собрать людей с различными заболеваниями для приема пищи в одном месте? Особенно в гнойном отделении?

Мой неожиданный больничный отпуск выпал на праздники – Первомай и День Победы.

1 Мая на ужин нам вдруг дали по одной сосиске. До этого масла в кашу не клали, а тут что-то с запахом мяса;. На следующий день в обед дали котлету, упорно пахнущую мясом. И это стало повторяться каждый день до моей выписки. А в кашу вдруг стали капать масло. Давали также кусочек сливочного масла и по утрам кусочек сыра.

На завтрак – ячневая каша, теперь с ложечкой масла. Также кусочек сливочного масла на хлеб + кусочек сыра (сильно соленым кажется, видимо самый дешевый?!), напиток шиповника. На обед либо рассольник, либо свекольник – оба противны на вкус ибо нет даже намека на запах мяса. Рассольник – это горячая вода с перловкой и кусками соленых огурцов. Свекольник – это горячий отвар свеклы с кусками капусты, к тому же сильно горчит – может свеклу плохо помыли?! На второе – каша геркулесовая, либо сборная (из смеси разных злаков – видимо сгребаются остатки по сусекам), или картофельное пюре из мерзлой картошки – такое даже в армии уже давно не дают. Но хотя бы дают котлету, и в ней – мясо (!). Но котлета очень маленькая.

На ужин – опять каша, часто перловая (смысл давать такую тяжелую для желудка кашу вечером?!) или тушеная кислая (!) капуста, б-р-р-р! Ко всему этому белый хлеб. Черный дают почему-то только диабетикам. Хотя врачи предупреждают, после моей операции, стараться не есть пищу вызывающую образование газов в кишечнике. В данном случае, белый хлеб – не правильное питание для меня!

От недостатка движения в больнице и обилия углеводов в питании можно обрасти дополнительным жиром. Но я почему-то потерял 5 кг.

В будние дни в больнице стандартный распорядок.

В 6 утра начинают ставить капельницы и колоть уколы, измеряют температуру. Градусники очень странные на повышенную температуру они реагируют. Но если температура в норме, то они могут показывать дебильные значения, типа 34,2.

В 8—30 – завтрак. С 9 часов начинаются перевязки: сначала женщины, потом мужчины.

Я обычно проходил перевязку после 10 часов. С 11 часов новый этап капельниц и уколов. Около 14 часов – обед. С 17 часов – капельницы и уколы. В 18 часов – ужин. В 22 часа последние капельницы с уколами и замер температуры.

На четвертый день мне порвали вены и на второй руке, и не только на локтевом, но и на кистевом сгибе. Я стал похож на жуткого обколотого наркота с черными руками. С того дня мне увеличили количество уколов – антибиотики теперь вводили в задницу. На 10-ый день медсестра Кристина меня обрадовала: – Тебе отменили уколы антибиотиков! Но зато принесли красные таблетки. Название узнал потом – Ципрофлоксацин.

Умение и подход у всех медсестер – разные. Кто-то просто не имеет призвания быть медиком, а кто-то давно привык, что пациент – это кусок больного мяса.

К счастью, хороших медсестер больше. Но эти девушки и женщины губят себя работой: дежурят по двое суток, все время на ногах, прошла ночь и снова на дежурстве. А некоторые еще и шутят при этом.

Какая идея движет ими? Конечно, хотят заработать побольше денег при своих мизерных ставках. Но часто на вопрос – «Ты же вчера дежурила?» приходилось слышать – «Ну а кто будет работать? Не хватает же сестер!» Идея служения больным?! Парадокс.

Доктора тоже пашут на износ. В отделении один главный врач и еще три хирурга. Главный – Сергей Петрович, флегматичный мужчина за полтинник в очках, всегда в чепчике и белом халате. Мой лечащий врач – Попов Сергей Владимирович, внимательный молодой доктор, лет около 30—35, худощавый, с непонятным шрамом у левого глаза. Обычно в синей врачебной пижаме. Колоритный персонаж – Илья Валерьевич, молодой упитанный доктор высокого роста, этакий медведь в очках. Оказался хорошим врачом (ИМХО). С юмором! Когда я стал материться во время перевязки от боли (перевязывал Сергей Владимирович), Валерьевич подскочил к нашему столу, наклонился, рассматривая рану, и сказал: – А за каждый мат – пачка сигарет!

– Я не курю!

– Зато я курю!

Третий доктор постарше, тоже около 50 лет, с рыжей бородой – Сергей Николаевич.

Доктора обычно заглядывают под вечер после 20—21 часа с вопросом: – Как дела? Хотя иногда забывали зайти. И если при этом визите не обратить внимание доктора на какую-то проблему, то и врач особо не расстроится!

30 апреля дежурил И. В. Зашел в палату со стандартным «Ну как?» Я попытался пожаловаться, что боль в животе сильно отдает в пах, но... И.В. резко помял мне живот со словами: – Да все нормально!!! Тоже самое он повторил и с молодым таджиком – тоже помял ему живот, и потом зачем-то помял ногу Олега. В итоге до утра вся палата маялась болью и материлась. А в следующее дежурство И.В. при обходе все хором кричали: – У нас все хорошо!

Это метод воздействия или лечения?!

Возраст играет злые шутки. Убедился. У таджика (22 года) заживление после операции шло быстрее. Его выписали 8 мая через 10 дней, а я провалялся до 14 мая (17 суток).

Попов С. В. объяснил это тем, что у меня не очень хорошо заживает рана. К тому же из-за моей толстой кожи (я поправил его – из-за моего жира?!) задели какие-то нервные окончания. Этим он объяснял боли в паху и боль в боку. Врачам виднее – они этому обучались;)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.